

МЕЖДУНАРОДНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ — НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

АЩЕУЛОВА НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат социологических наук,
руководитель Центра социолого-наукоедческих исследований
Учреждения Российской академии наук Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: simar@bk.ru

ДУШИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник Центра социолого-наукоедческих исследований
Учреждения Российской академии наук Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: sadushina@yandex.ru

«Brain drain or brain gain»: некоторые тенденции научной политики стран периферии¹

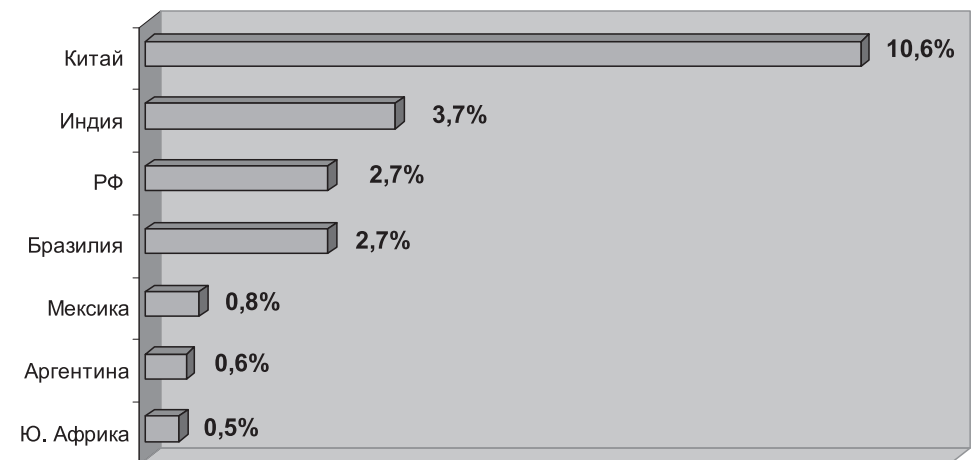
Предметом исследования выступает научная политика стран периферии, прежде всего Мексики, в области интеллектуальной миграции. Подчеркивается, что в современном мире доминирует прагматический, либеральный подход к «утекшим», корреспондирующий с моделью «взаимодействия», а не «репатриации». Выявляются особенности мексиканской диаспоры как коллективного сетевого актора научно-технологического сотрудничества, результативность которого всецело зависит от политики страны-донора.

Ключевые слова: «утечка умов», циркуляция интеллектуальных потоков, модели взаимодействия с научной диаспорой, Мексика, ядро — периферия, государственная научная политика, трансфер знаний, сетевая организация

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Мобильность ученых как механизм включения страны в мировое научное сообщество (опыт России, Мексики, Индии)», проект № 10-03-00329а.

В последние годы в российской политике в области интеллектуальной миграции фиксируется устойчивый интерес к научной диаспоре, о чем свидетельствует ряд проектов, запущенных Министерством образования и науки в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Программы направлены не столько на возвращение «утекших», сколько на их «привлечение» в отечественную науку, предполагающее подвижность и гибкость (flexibility) в формах сотрудничества: от чтения лекций и создания лабораторий в российских университетах до организации стажировок студентам и аспирантам за рубежом. Такого рода государственная стратегия позволяет в определенной мере трансформировать потери от «утечки умов» в «мозговую выгоду» и свойственна странам с развивающейся экономикой — главным поставщикам высококвалифицированных специалистов на мировом интеллектуальном рынке. Поэтому для взвешенной оценки научной политики российского государства представляется важным обращение к опыту других, периферийных и полупериферийных стран, в частности Мексики, испытывающей серьезные проблемы ввиду интеллектуальной эмиграции.

Мексика по некоторым показателям сходна с Россией: имеет богатую ресурсную базу и сырьевой характер экономики, ее ВВП на душу населения в 2010 году составил 13 800, в то время как в России — 15 800 (в единицах ППС — паритет покупательной способности). Эта страна претендует на роль нового мирового игрока. По итогам 2010 года она стала второй, после Бразилии, латиноамериканской страной по инвестиционной привлекательности — прямые иностранные вложения составили 17,7 млрд амер. долл. Недавно аналитик компании Goldman Sachs Джим О'Нейл включил Мексику наряду с Индонезией, Южной Кореей и Турцией в новую группу стран «восходящих гигантов» на развивающихся рынках — MIST. Следует заметить, именно О'Нейл однажды ввел в оборот аббревиатуру «БРИК»,

Источник: Доклад Юнеско по науке за 2010 год. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001898/189883R.pdf> (дата обращения: 23.01.2012)

Рис. 1. Доля публикаций страны от общемирового показателя (2008)

обозначив наиболее выгодные для инвестирования страны — точки роста мировой экономики. Как указывает Г. Д. Толорая, «никаких особых прогнозов о взаимодействии этих стран между собой тогда не делалось. Однако с его легкой руки этот термин зажил собственной жизнью, став самосбывающимся пророчеством» (Толорая, 2011). Как знать, может «MIST» ждет такая же судьба?

Вместе с тем индикаторы развития науки в Мексике пока не соответствуют статусу «восходящих гигантов». Расход государства на научно-технические исследования и разработки составляет всего 0,4 % ВВП (для сравнения ВРНИОКР в странах БРИКС: Бразилия — 1,1 %, Россия — 1,1 %, Индия — 0,8 %, Китай — 1,4 %, Южная Африка — 0,9 %) (Доклад Юнеско по науке: 2010). Массив научных публикаций в Мексике несколько превосходит таковой в Аргентине и Южной Африке, но значительно уступает странам БРИК.

По числу исследователей Мексика (37,9 тыс. чел.) также заметно отстает от группы БРИКС, за исключением Южной Африки (Россия — 469,1 тыс. чел., Бразилия — 124,9, Индия — 154,8, Китай — 1 423,4 Южная Африка — 19,3). Однако если в России с 2002 по 2007 количество исследователей сократилось на 22,8 тыс. чел., то в Мексике оно увеличилось на 6,8 тыс. человек. Доля исследователей в России от мирового показателя также уменьшилась — с 8,5 % до 6,6 %, в то время как в Мексике она осталась неизменной — 0,5 %.

Инфраструктурная необеспеченность науки, слабая публикационная активность, незначительная инновационная деятельность бизнеса свидетельствуют о том, что наука и технологии не стали приоритетным направлением государственного финансирования, несмотря на запуск правительственных программ по стимулированию инноваций, нацеленных на объединение частных компании с академическими и образовательными учреждениями и создание конкурентоспособной продукции. Мексиканской академией наук совместно с Национальным советом по науке и технологиям Мексики (CONACYT)² было проведено исследование, итогом которого стало выявление четкой корреляции между состоянием науки и техники и ограниченностью государственных инвестиций. Генеральный директор CONACYT, Энрике Вилла Ривера, выступая в июне 2011 года в Мексиканской академии наук, отметил, что Мексика испытывает серьезный дефицит научных кадров, прежде всего аспирантов и ученых, имеющих степень PhD, даже по сравнению с Бразилией, в стране не хватает «критической массы» специалистов с высшим образованием. На 100 тыс. жителей экономически активного населения приходится 6 докторов наук (за последние пять лет это число увеличилось вдвое), в то время как в южноамериканском государстве этот показатель равен 11³. Можно констатировать, что научное сообщество, будучи наиболее ценным ресурсом в «обществе знаний», в Мексике (впрочем, как и в России) не является таковым. Таким образом, низкое финансирование науки при неплохих показателях экономического роста, устаревшая материально-техническая база создают системную предрасположенность к оттоку высококвалифицированных специалистов.

² Правительственное учреждение, отвечающее за научно-техническую и инновационную политику, а также международное сотрудничество в данных областях, включая академические обмены.

³ Официальный сайт CONACYT URL: <http://www.conacyt.gob.mx/comunicacion/comunicados/Paginas/51-11.aspx> (дата обращения: 22.08.2011).

При исследовании векторов миграции обычно прибегают к двум верифицированным теоретическим конструкциям: «отталкивание — притяжение» и «ядро — периферия — периферия» (Сафонова, 2011: 262–263), которые не исключают, но скорее дополняют друг друга. «Русла» потоков движутся к «центру», в случае Мексики становится очевидным, что высококвалифицированные специалисты из «периферии» перемещаются к «ядру» — странам, где сконцентрировано капиталоемкое производство, требующее интеллектуальных навыков и образования, где высокое качество жизни. Альма Мальдонадо-Мальдонадо, исследующая проблемы глобализации науки и образования⁴, в частности миграцию высококвалифицированных специалистов, настаивает на строгом разграничении понятий brain-drain («утечка мозгов») и brain-exchange («обмен мозгами»). Если первое выражает особенности миграционных процессов стран периферии, то второе представляет специфику научной мобильности стран центров развития R&D.

Эмиграция высококвалифицированных специалистов, brain-drain, традиционно имела негативные оценки, ее последствия связывались с угрозой национальной безопасности страны-донора, стремлением «вернуть вспять» интеллектуальный поток. Научно-техническая политика стран периферии реагирует на «утечку умов» принятием ряда программ, направленных на репатриацию ученых, не является исключением и Мексика. Как замечает Х. Хименес, в Латинской Америке, начиная с 1960-х годов, тема «утечки мозгов» становится центром научной политики в области S&T. В 2000 году в США (основной стране — реципиенте человеческих ресурсов из Латинской Америки) проживало 895 515 выходцев из Мексики с образованием третьего уровня, 6,67 % которых имели степень магистра или PhD (Jimenez, Escalante, Rodriguez, Ramirez, Moral-Agroyo, 2010: 95). Это свидетельствует об интенсивном оттоке интеллектуального капитала из страны. В 1991 году CONACYT дал старт правительственной программе репатриации ученых, нацеленной на «удержание» научно-исследовательского потенциала в Мексике и прекращение «мозговой утечки». Согласно CONACYT, с 1991 по 1997 год 1400 мексиканских исследователей были репатрированы для работы в научно-образовательных учреждениях, однако, как подчеркивают эксперты, несмотря на значительные финансовые затраты, этот проект не в состоянии эффективно осуществить свои цели (Jimenez, Escalante, Rodriguez, Ramirez, Moral-Agroyo, 2010: 100). В Мексике ограничены материально-технические ресурсы — лаборатории, оборудование и другие материалы, необходимые для непрерывной научной работы, мексиканская академическая система оказывается неконкурентоспособной в сравнении с развитыми странами Европы и США. Это означает, что мексиканская высококвалифицированная элита по-прежнему будет ориентирована на ведущие мировые центры R&D.

Очевидно, что интеллектуальную миграцию подобными программами не остановить, как и невозможно запретить. Но возможно поменять «оптику взгляда» на данный социальный феномен: традиционный или, назовем его, «консервативный» сменить на «либеральный». В таком случае научная диаспора может рассматриваться

⁴ См. статью Brendan Cantwell and Alma Maldonado-Maldonado Four stories: confronting contemporary ideas about globalisation and internationalisation in higher education // Globalisation, Societies and Education. Vol. 7. № 3. September 2009. P. 289–306. URL: <http://www.die.cinvestav.mx/die/acad/maldonadoAlma/PDF-maldonadoAlma/cantwell%20&%20maldonado%20GSE%202009.pdf> (дата обращения: 17.07.2011).

как ресурс научно-технологического развития «материнской» науки, и интеллектуальная эмиграция является необходимым моментом глобального перемещения человеческих ресурсов «от периферии к ядру». Следует заметить, что значение слова «диаспора» приобретает в современном мире новые коннотации. В переводе с древнегреческого *διασπορά* означает дисперсию (рассеивание) семян. Сегодня «диаспора» — это не столько этническая группа иммигрантов, «физически» занимающая определенную территорию, сколько коллективный актор научно-технологического сотрудничества, организующийся на веб-страницах и в социальных виртуальных сетях. Х. Хименес обращает внимание на то, что за последние двадцать лет сформировались сети знания диаспоры, новые «невидимые колледжи», которые концептуально преобразовали традиционный «отток мозгов» в «мозговую выгоду», потерю человеческих ресурсов — в актив сетей влияния в области S&T. Научно-техническая политика ряда стран перефокусировала свой интерес с «возвращения» экспатриантов на «взаимодействие» с ними. Трансфер знаний и технологий — это основное преимущество, которое получают страны исхода от выехавших за рубеж специалистов. Не меньшее значение для развития страны играют также инвестиции экспатриантов, аутсорсинг и денежные переводы, лоббирование социально-политических интересов (табл. 1).

Таблица 1

Содействие диаспоры родине

Виды содействия	Низко-квалифицированные	Высоко-квалифицированные
Денежные переводы	xxx	Xx
Содействие бизнесу и торговле	xx	Xx
Инвестиции	x	Xx
Поездки домой / туризм	xxx	Xx
Аутсорсинг		Xx
Сети обмена и передачи знаний		Xxx
Политические: общественные компании, лоббирование, демократические реформы	x	Xxx
Благотворительные	xxx	X
Социальный капитал	xx	Xx

Большее количество 'x' соответствует более существенному вкладу

Источник: Доклад бывшего старшего специалиста по миграции (Международное бюро труда, Женева) Пиясири Викрамасекара «Роль диаспоры в развитии: международный опыт» 2010. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTECA/Resources/Wickramasekara_Rus.pdf

Национальный план развития Мексики на 2007–2012 годы во главу угла ставит задачу повышения производительности и конкурентоспособности экономики, что невозможно достичь без укрепления образования, фундаментальной и прикладной науки, развития технологий и инноваций. Определенное внимание уделяется международному сотрудничеству, взаимодействию с мексиканской научной диаспорой. Научно-техническая политика Мексики, осуществляемая Национальным

советом по науке и технологиям (The National Council on Science and Technology (CONACYT)), в последние годы предполагает различные формы привлечения ученых-экспатриантов в научно-образовательные учреждения: от репатриации до временного сотрудничества с исследовательскими коллективами (сроком до 3 лет). При этом приглашенный исследователь должен не менее 40 дней провести в принимающей организации и обосновать необходимость научного проекта, включая ожидаемые результаты. Ему выдается 300 тыс. песо (немногим менее 25 тыс. долларов) на проезд, проживание и суточные расходы («Дополнительная поддержка укрепления институционального потенциала исследовательских групп. Репатриация, сохранение, включенное пребывание», 2011)⁵. Финансирование научного проекта осуществляется отдельно, причем его размах иногда поражает воображение, и превосходит порой сумму средств «мегагранта», выделяемого группе ученых Правительством РФ⁶.

CONACIT реализует двусторонние связи в области образования, научно-технологического и инновационного сотрудничества в Америке — с Аргентиной, Бразилией, Чили, Колумбией, Кубой, США, Перу, Венесуэлой; в Европе — с Германией, Бельгией, Болгарией, Испанией, Францией, Италией, Великобританией, Венгрией, Польшей, Россией (соглашение с РАН), Чехией; в Азии — с Индией, Китаем, Кореей, Японией, Вьетнамом. В рамках академических соглашений проводятся совместные исследования, привлекается иностранная профессура для преподавания в университетах Мексики, организуются международные конференции, открывается доступ латиноамериканским ученым в транснациональные научные сети. CONACIT ежегодно финансирует обучение бакалавров и магистров за рубежом, но, прежде всего, поощряет исследования, связанные с присвоением степени PhD (так, ученую степень PhD с 1971 по 2000 год получили за границей приблизительно девять тысяч исследователей (Jimenez, Escalante, Rodriguez, Ramirez, Moral-Arroyo, 2010: 105). Каждая конкурсная программа ориентирована на определенные приоритетные государственные направления, к которым относятся: медицина, информационные технологии и связь, фармакология, химия, наноматериалы,

⁵ Repatriación, Retención y Estancias de Consolidación URL: http://www.conacyt.gob.mx/fondos/institucionales/Ciencia/Repatriaciones/Documents/Repatriaciones_2011_convocatoria.pdf (дата обращения: 17.07.2011).

⁶ Так, один из наших соотечественников, работающий в Мексике, делится в социальной сети личным опытом реализации научного проекта: «Финансирование на свою работу каждый мексиканский ученый добывает через систему личных грантов. Размер гранта ограничен... Но полтора года назад был объявлен конкурс нового типа. В рамках заявленных тем можно было подать групповые проекты, с указанием четкой темы, неограниченным финансированием и условием внедрить сделанное. Мы рискнули послать расширенное предложение. Его одобрили и дали месяц на выработку четкого календарного плана и составление затратной части. Вопрос был прост: “Чего вам не хватает, чтобы выполнить работу в срок?” Нас собралось 23 человека из 11 университетов. Мы написали план работы и поместили, какое оборудование у нас есть, а какого нет. Сложили все вместе. Получилось 12 миллионов долларов. Проект несколько раз обсуждали научные эксперты. В итоге — год назад нам дали 11 с половиной миллионов на первый год, и каждые три месяца прибывала комиссия оценивающая сделанное. ...За год создана комплексная первоклассно экипированная лаборатория. Если так пойдет еще лет 5 в приоритетных областях, то есть шанс, что мексиканская наука станет конкурентоспособной» <http://novostinauki.ru/news/31280/> (дата обращения: 11.07.2011).

автомобилестроение, агроэкология, социальные науки и публичная политика и прочее (понятно, что время от времени приоритеты меняются). Таким образом, научно-техническая политика Мексики стремится активно использовать преимущества глобального сотрудничества для преодоления региональных социально-экономических различий и достижения устойчивого развития страны.

Мексиканская научная диаспора формировалась и формируется, прежде всего, за счет студентов различных уровней, выполняющих стипендиальные программы за границей. Статистика Национального совета по науке и технологиям расходится с результатами эмпирических исследований, проведенными мексиканскими учеными. Если, по официальным данным, только 5 % получающих PhD, выбирают работу за рубежом, то, согласно Лисеа де Арена, из обследованных им 1678 студентов, защитивших диссертацию в университетах США, почти 80 % не считают себя частью мексиканского научного сообщества (Jimenez, Escalante, Rodriguez, Ramirez, Moral-Arroyo, 2010: 98). Приблизительно такую же цифру называет Наталия Витела, аналитик Grupo Reforma: 79 % студентов, выехавших на учебу в США на деньги мексиканских налогоплательщиков, не собираются возвращаться домой (цит. по: Cargeon, 2004). Таким образом, мексиканская этническая группа за рубежом является одной из самых многочисленных наряду с китайской и индийской.

Результативность диаспорных сетей в первую очередь зависит от научно-технологической политики государства — донора. Китайская научная политика, пожалуй, может быть признана наиболее результативной в получении выгоды от ученых-экспатриантов. По некоторым данным, до 80 % инвестиций, вложенных в экономику страны, пришли от китайцев, проживающих за рубежом.

Среди стран периферии Латинской Америки своеобразным «образцом» эволюционирования научной политики от «репатриации» к «сети» можно считать научно-техническую политику Колумбии. Колумбия — первая страна в мире, которая в 1972 году запустила программы репатриации высококвалифицированных специалистов. Программа репатриации сопровождалась упразднением таможенных пошлин, а также весомой финансовой поддержкой лиц, имеющих уровень бакалавриата и выше. В результате такой политики в Колумбию вернулись 249 специалистов (Tigau, 2010). Немного. Причина та же, что в Мексике — неконкурентоспособность научных исследований. В 1992 году Институт развития науки и технологий совместно с Франиско Хосе Кальдасом создал проект сети ученых, который впоследствии стал называться «Кальдас сеть» (Red Caldas). Это сеть коммуникации колумбийцев — профессионалов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, живущих, как в Колумбии, так и за ее пределами. В рамках электронной коммуникации обсуждались четыре стратегических для Колумбии направления: окружающая среда и устойчивое развитие; региональные особенности страны; наука, технология, общество; коммуникация и культура. Еще одним важным этапом в научной политике Колумбии можно считать Программу «Колумбия нас объединяет», инициированную в 2003 году Министерством внешних связей и ориентированную на установление контактов между эмигрантами и их родственниками, семьями на родине. Научно-техническая политика Колумбии является своего рода «идеальным типом», который вырисовывает траекторию от пункта «возвращение» к точке «сеть», свидетельствуя о гибкости и «согласованности экономических и политических условий» (Tigau, 2010).

Как пример менее результативной государственной научно-технической политики можно считать опыт ЮАР. Робин Коэн, профессор социологии университета Уорвика, фиксирует невысокую эффективность государственной политики Южной Африки в области привлечения ресурса диаспоры для развития отечественной науки. Он указывает на необходимость создания базы данных южноафриканцев за рубежом, проведения совместных научных исследований и реализации образовательных программ, использования медицинских специалистов для периодических краткосрочных визитов, установления систематического научно-исследовательского сотрудничества с помощью электронных контактов (Cohen, 2010). Неэффективность правительственной политики в области привлечения «утекших специалистов» коррелирует с невысокой активностью сети диаспор. По мнению некоторых экспертов, «Южноафриканская сеть зарубежного опыта» (South African Network of Skills Abroad — SANSA) представляется хоть и многочисленной, но неактивной. В исследовании, проведенном Лоуелл и Гаровой, было показано, «что 46 % от 2440 контактов электронной почты не работают; ответили лишь 428 респондента, из которых 40 % редко или никогда не пользовались веб-сайтом» (Викрамасекара, 2010).

Государственная научно-техническая политика Мексики за последние 15 лет по отношению к высококвалифицированным специалистам, покинувшим страну, оценивается положительно (Tigau, 2010). Она получила институциональное выражение в многочисленных программах международного академического обмена, в «Специальной программе по науке и технологиям 2008–2012» (РЕСУТ), нацеленной на внедрение инноваций и предусматривающей привлечение мексиканской научной диаспоры, в «Дополнительной поддержке укрепления институционального потенциала исследовательских групп». В 2003 году Министерством иностранных дел Мексики был создан Институт мексиканцев за рубежом (ИМА), целью которого, среди прочих, было содействие сотрудничеству диаспоры с научно-образовательным сектором Мексики.

При этом представляется интересным, как оценивают научную политику государства мексиканцы, волей судеб оказавшиеся за рубежом, и как они видят перспективы своего сотрудничества с alma mater? В 2010 году К. Тигау (Национальный автономный университет Мексики, Центр исследований Северной Америки) провела обследование 120 латиноамериканцев (база данных Института мексиканцев за рубежом). Экспатрианты научную политику государства оценивают критично. Вот отдельные «голоса из хора»: «Необходимо проявлять большее внимание к науке, увеличивать бюджетные ассигнования на R&D, без науки Мексика обречена на вечную зависимость» или «В Мексике нет высокотехнологичных разработок»; «Надо более настойчиво проводить политику интеграции для тех, кто желал бы строить мосты сотрудничества с Мексикой». Тем не менее «утекшие» готовы сотрудничать с родиной: «Я хотел бы вернуться в Мексику и построить высокотехнологичную компанию»; «Я не отказалась от идеи вернуться в свою страну и провести там исследование, при всем том, что профессиональные возможности там ниже» (Tigau, 2010). Это означает, что правительство Мексики должно готовить соответствующую инфраструктуру для восприятия высокотехнологичных достижений научной диаспоры, так чтобы сотрудничество стало реальностью для сети мексиканских экспатриантов и носило характер циркуляции интеллектуальных потоков.

Выводы:

Страны периферии являются основными поставщиками интеллектуальных ресурсов на мировом рынке. «Утечка умов» оборачивается для страны-донора потерей наиболее ценного человеческого капитала, снижением конкурентоспособности, в «тяжелых случаях» исчезновением целых исследовательских направлений и школ.

Научно-техническая политика стран с развивающейся экономикой апробировала несколько моделей кооперации с учеными-экспатриантами: «модель репатриации», или возвращения, «модель взаимодействия» и «модель виртуальной коммуникации». Это своеобразные «идеальные конструкты» и в чистом виде встречаются редко. Российская Федерация в последние годы использует различные способы коллаборации с выехавшими за рубеж учеными, среди которых модель «репатриации» не превалирует.

Смена консервативного подхода на либеральный предполагает в научной политике преобладание стратегий взаимодействия и электронной коммуникации, позволяющих получать выгоду от потери высококвалифицированных кадров (звучит почти оксюморон). В этом смысле позиция России соответствует основным трендам научно-технической политики стран полупериферии и периферии.

Однако только на виртуальной коммуникации науки не построишь. Для нее необходимо современное техническое оснащение, что требует серьезных финансовых вложений государства и, кроме того, их эффективной реализации. Таким образом, результативность сотрудничества с научной диаспорой всецело зависит от научно-технической политики государства, от реального правительственного курса на «общество знаний», а не его имитации.

Литература

Brendan Cantwell and Alma Maldonado-Maldonado. Four stories: confronting contemporary ideas about globalisation and internationalisation in higher education // *Globalisation, Societies and Education* Vol. 7. № 3. 2009. September. P. 289–306. URL: <http://www.die.cinvestav.mx/die/acad/maldonadoAlma/PDF-maldonadoAlma/cantwell%20&%20maldonado%20GSE%202009.pdf> (дата обращения: 17.07.2011).

Carreon H. The Great Mexico Brain Drain: The other face of Mexican immigration // *La Voz de Aztlan*. URL: http://www.aztlan.net/mexico_brain_drain.htm (дата обращения: 04.09. 2011).

Cohen R. Brain Drain Migration: [официальный сайт SAMP (Программы миграции Южной Африки)]. URL: http://www.queensu.ca/samp/transform/Cohen1.htm#N_1 (дата обращения: 28.08.2011).

Jimenez J., Escalante J., Rodriguez C., Ramirez J., Moral-Arroyo M. Mobiliti or Brain Drain? The Case of Mexican Scientists // *Социология науки и технологий*. 2010. Т. 1. № 1. С. 89–109.

The National Council on Science and Technology (CONACYT). URL: http://www.conacyt.gob.mx/fondos/institucionales/Ciencia/Repatriaciones/Documents/Repatriaciones_2011_convocatoria.pdf (дата обращения: 28.11.2011).

Tigau K. Latin American Scientific Diaspora: Before and After the Economic Recession // Prepared for delivery at the 2010 Congress of the Latin American Studies Association. Toronto, Canada. 2010. October 6–9.

Ассоциации исследований Латинской Америки: [официальный сайт]. URL: <http://lasa.international.pitt.edu/members/congress-papers/lasa2010/files/3025.pdf> (дата обращения: 04.09.2011).

Викрамасекара П. Роль диаспоры в развитии: международный опыт. 2010. URL: http://sitere-sources.worldbank.org/INTECA/Resources/Wickramasekara_Rus.pdf (дата обращения 17.08.2011).

Доклад Юнеско по науке за 2010 год. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001898/189883R.pdf> (дата обращения: 28.08.2011).

Сафонова М. А. Академическое наследие империй: куда текут потоки международной студенческой миграции // *Ab Imperio*. 2011. № 2. С. 261–296.

Толорая Г. Д. Брикс — «мыльный пузырь» или шанс изменить миропорядок? (политические аспекты будущей динамики группировки): доклад на Ученом совете ОМЭПИ ИЭ РАН 19 мая 2011 URL: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/BRICS.pdf> (дата обращения 27.01.2012).

“Brain drain or brain gain”: New Trends in Science Policy of Periphery Countries

NADIA A. ASHEULOVA

Director, Center for Sociology of Science and Science Studies,
St Petersburg Branch of the Institute for the History
of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov,
Russian Academy of Sciences, St Petersburg;
e-mail: simar@bk.ru

SVETLANA A. DUSHINA

Research Fellow, Center for Sociology of Science and Science Studies,
St Petersburg Branch of the Institute for the History
of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov,
Russian Academy of Sciences, St Petersburg;
e-mail: sadushina@yandex.ru

The paper analyses the science policy of the periphery countries, with a special focus on Mexico. The studies will also highlight the international migration of scientists. This paper examines the mechanisms of interaction with the scientific diaspora. It aims to analyze the Mexican Diaspora as a collective actor in the network of scientific and technological cooperation.

Keywords: brain drain, brain gain, international mobility, the circulation of intellectual capital, interaction with the scientific Diaspora, Mexico, the core — periphery, public policy research, knowledge transfer, networks